

Дело помощника присяжного поверенного В.О. Нотеса

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д29

Д29 Дело помощника присяжного поверенного В.О. Нотеса / – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 56 с.

ISBN 978-5-521-26110-9

ISBN 978-5-521-26110-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сослаться на ст. 734 уст. угол. судопр., въ которой сказано: [читаетъ]. Но въ виду заявленнаго полиціею ходатайства о допросѣ новаго свидѣтеля Семенченко, я прежде всего заявляю, съ нашей стороны ходатайство такого рода. Въ виду того, что причины не представленія этого свидѣтеля раньше не объяснены противной стороною, и въ виду статьи закона, обязывающей полицію включить въ протоколъ всѣхъ тѣхъ свидѣтелей, которые могутъ удостовѣрить фактъ событія, я прошу отказать въ допросѣ этого свидѣтеля, который является свидѣтелемъ совершенно случайнымъ, вслѣдствіе напечатанія письма, помѣщеннаго имъ въ „Новорос. Телеграфъ“. Я этого письма не читалъ, но какъ мнѣ говорятъ, оно помѣщено во вчерашнемъ или сегодняшнемъ №. Мнѣ кажется, что этотъ охотникъ-доброволецъ-свидѣтель могъ бы это сдѣлать иначе,—онъ могъ бы во время явиться въ полицію и заявить: „я есть свидѣтель, которымъ вы можете пользоваться“. Между тѣмъ, какъ напечатаніе свидѣтельскаго показанія впередъ до суда, въ «Новорос. Телеграфъ» есть нѣкоторымъ образомъ злоупотребленіе, такъ какъ свидѣтель могъ бы быть не допущенъ къ дачѣ показанія, а между тѣмъ, его сужденіе фигурируетъ на газетныхъ столбцахъ и это производитъ нѣкоторое смущеніе въ общественномъ мнѣніи. Такимъ образомъ, самый пріемъ имъ употребленный, мнѣ кажется, нѣсколько неудобнымъ, а съ точки зрѣнія закона даже нѣсколько непозволительнымъ. Но, если-бы съѣздъ со мною не согласился, то я заявляю ходатайство о допросѣ двухъ свидѣтелей со стороны защиты, а именно г.г. Богдашевскаго и Игнатѣева, которые могутъ удостовѣрить, что во время Пушкинскаго праздника Нотесъ находился въ сиротскомъ судѣ, гдѣ эти свидѣтели служатъ и вышли оттуда вмѣстѣ съ ними, что имѣло мѣсто послѣ окончанія богослуженія, то есть между 12 и 12¹/₂ час. Это обстоятельство я считаю довольно существеннымъ потому, что какъ изъ апелляціоннаго отзыва, такъ и изъ ссылки на свидѣтельскія показанія лицъ указанныхъ въ отзывѣ, полиція силится установить, что случай имѣлъ мѣсто до окончанія богослуженія, то есть раньше 12 часовъ.

Такимъ образомъ, эти свидѣтели, которыхъ мы теперь представляемъ, могутъ служить опроверженіемъ апелляціоннаго отзыва. Я формулирую, такимъ образомъ, свое ходатайство: во 1-хъ, объ отказѣ въ допросѣ свид. Семенченко, а если бы съѣздъ съ этимъ не согласился, то я прошу допросить также свидѣтелей Богдашевскаго и Игнатѣева, которыхъ мы представимъ, и такъ какъ сторонѣ предоставляется приготовиться къ состязанію, то я покорнѣйше прошу объ отсрочкѣ засѣданія; въ крайнемъ случаѣ ихъ можно пригласить немедленно изъ сиротскаго суда, помѣщающагося въ этомъ же домѣ.

Г. Литвицкий. Я прошу разрѣшенія добавить одно соображеніе по поводу добровольца-свидѣтеля, о которомъ уже говорилъ мой товарищъ по защитѣ. Я предъявляю требованіе чисто процессуальное. Если бы съѣздъ нашелъ возможнымъ уважить ходатайство обвиненія, то прошу разрѣшенія приобщить къ дѣлу и огласить письмо Семенченко, напечатанное въ «Новорос. Телеграфѣ», по поводу котораго этотъ свидѣтель представляется, и дать защитѣ возможность сдѣлать по поводу этого письма свое возраженіе.

Предсѣдатель. Тѣ свидѣтели, о которыхъ вы здѣсь говорили, находятся на лицо?

Г. Богацкий. Они въ сиротскомъ судѣ, въ этомъ же зданіи.

Г. Поповскій. Тотъ порядокъ составленія протоколовъ, о которомъ заявила защита, относится къ уставу о санитарныхъ и другихъ нарушеніяхъ, и къ данному дѣлу не можетъ имѣть примѣненія. Въ протоколы же о проступкахъ, полиція на осн. ст. 50 уст. угол. суд. обязана включать: гдѣ преступленіе совершено, на кого падаетъ подозрѣніе и мѣстожительство означенныхъ лицъ. Такимъ образомъ, я повторю ходатайство о допросѣ свидѣтеля, и ссылаюсь вновь на то, что показаніе его для дѣла весьма существенно.

Г. Богацкий. Заявленіе моего прстивника доказываетъ только незнаніе имъ устава уголовного судопроизв. Въ уставѣ сказано (читаетъ). Такимъ образомъ, всѣ правила, исчисленные ст. 1130, согласны съ уставомъ угол. судопр.

Предс. (къ г. Поповскому). Относительно допроса новыхъ свидѣтелей, о которыхъ заявилъ г. защитникъ, вы ничего не имѣете?

Г. Поповскій. Нѣтъ, ничего.

Предсѣдатель предоставляетъ товарищу прокурора дать заключеніе.

Товарищъ прокурора. Я нахожу, что въ прошломъ засѣданіи съѣздъ совершенно правильно постановилъ допросить всѣхъ свидѣтелей, и я считаю, что это не противорѣчитъ принципу устава уголов. судопр., такъ какъ этотъ принципъ къ мировому институту относится не можетъ. Но съ другой стороны разъ, съѣздъ признаетъ, въ виду уже состоявшагося его рѣшенія, возможнымъ допросить новаго свидѣтеля со стороны представителя полиціи, я также не вижу препятствій къ удовлетворенію ходатайства защиты о допросѣ представленныхъ ею свидѣтелей, и если эти свидѣтели здѣсь, то допросить ихъ сегодня же; иначе я просилъ бы въ допросѣ этихъ свидѣтелей отказать, такъ какъ для съѣзда болѣе обязательнѣн допросъ свидѣтелей, находящихся на лицо.

Съѣздъ удалился для совѣщанія.

По возобновленіи засѣданія предсѣдатель заявилъ, что съѣздъ постановилъ: допросить свидѣтелей, указанныхъ, какъ

обвинителемъ, такъ и защитою.

Г. Литвицкій. А огноситеьно прочтенія „Новорос. Телеграфа“?

Предс. Представьте этотъ №.

Затѣмъ всѣ свидѣтели были опрошены г. предсѣдателемъ.

Г. Литвицкій. Въ виду новыхъ слуховъ и толковъ относительно новаго свидѣтеля Семенченко я хотѣлъ бы до присяги выяснить, не подвергнутъ ли онъ былъ по суду наказанію за преступленіе?

Предс. (къ свид. Семенченко). Вы судились по уголовному дѣлу?

Г. Семенченко. Нѣтъ.

Г. Богацкій. Позвольте поставить вопросъ болѣе категорически: не состоялся ли приговоръ кишиневскаго окружнаго суда относительно васъ, по дѣлу о срываніи печатей?

Г. Семенченко. Нѣтъ, приговоръ не состоялся.

Г. Богацкій. Но такое дѣло есть?

Г. Семенченко. Есть, но оно еще не совсѣмъ окончено. Я подалъ аппеляцію въ суд. палату. [Въ публикѣ взрывъ хохота].

Предс. Прошу публику вести себя прилично, иначе я сдѣлаю распоряженіе о совершенномъ удаленіи ея изъ залы. {къ г. Семенченко}. Вы были подъ судомъ?

Г. Семенченко. Да, но дѣло еще не закончено.

Предс. (къ сторонамъ). Причинъ къ отводу свидѣтелей стороны не имѣютъ?

Стороны не заявляютъ отвода. Затѣмъ всѣ свидѣтели, за исключеніемъ тѣхъ, которые были приведены къ присягѣ у мирового судьи и діакона Басова, были приведены къ присягѣ, послѣ чего предсѣдатель напомнилъ свидѣтелямъ о важности присяги и о послѣдствіяхъ, которымъ свидѣтели подвергаются за ложное показаніе.

Предс. Обстоятельства дѣла, разсмотрѣннаго г. мировымъ судьей 1-го уч., 17 іюня текущаго года, заключаются въ слѣдующемъ: Приставъ Бульварнаго участка препроводилъ миров. судѣ 1 уч. протоколъ, составленный 26 мая слѣдующаго содержания:

ПРОТОКОЛЪ.

1899 года Мая 26 дня. г. Одесса. Я, околоточный надзиратель Бульварнаго Полицейскаго участка Садуковъ, составилъ настоящий протоколъ о нижеслѣдующемъ: сего числа, будучи въ нарядѣ по охраненію порядка во время юбилейнаго торжества у памятника поэта А. С. Пушкина, на Биржевой площади, какъ только начался разѣздъ высокопоставленныхъ лицъ, и дѣти городскихъ и народ-

ныхъ школъ, бывшихъ въ качествѣ депутацій, въ числѣ свыше 2500 душъ начала расходиться, то публика начала рваться съ отведенныхъ для нея мѣстъ къ самому памятнику и необходимо было приложить массу усилій, дабы удержать публику до окончанія торжества на своихъ мѣстахъ и оградить всю массу дѣтей отъ неизбежныхъ несчастій, неизбежныхъ, если-бы только публика, бывшая на панели въ Театральномъ переулкѣ и на площади театра у Англійскаго клуба въ количествѣ не менѣе 20000 (душъ) человѣкъ прорвались къ памятнику на Биржевую площадь. Въ этотъ моментъ неизвѣстный, рыжій молодой человѣкъ, еврейскаго происхожденія, позволилъ себѣ, не взирая на мои предложенія оставаться на мѣстѣ, прорваться черезъ цѣпь городскихъ, но будучи остановленъ мною за руку, позволилъ себѣ не исполнить приказанія возвратиться обратно, а вступилъ въ пререканія, при чемъ былъ нахально грубъ. Я доложилъ подошедшему въ это время г. Помощнику Полиціймейстера Чебанову о возмутительномъ поведеніи неизвѣстнаго еврея и по его приказанію я сдѣланному имъ внушенію еврей этотъ снова всталъ на панель; но только что г. Чебановъ отошелъ дальше для наблюденія за порядкомъ, какъ еврей этотъ снова прорвался и сѣлся перебѣжать на бульваръ. Въ это время подошелъ Помощникъ Полиціймейстера г. Дидрихсъ и потребовалъ отъ неизвѣстнаго возвращенія на мѣсто и безусловнаго подчиненія всемъ распоряженіямъ полиціи, пригрозивъ, что при малѣйшемъ неисполненіи такового онъ будетъ арестованъ и привлеченъ къ отвѣтственности. Неизвѣстный позволилъ себѣ грубо отвѣчать, что онъ знаетъ, когда и куда ему идти и что дѣлать, а что арестовать его могутъ попробовать, если на это имѣютъ право. Помощникъ Полиціймейстера Дидрихсъ приказалъ еврею немедленно замолчать, а мнѣ отправить его въ участокъ, удостовѣрить личность и составить обо всемъ протоколъ. По доставленіи въ участокъ неизвѣстный назвался Помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго Венедиктомъ Осиповичемъ Нотесомъ, жив. въ д. Станко № 5, по Коблевской улицѣ. О вышеизложенномъ постановилъ составить этотъ протоколъ и представить его по принадлежности: Изложенное въ протоколѣ подтверждаю Помощникъ Полиціймейстера Чебановъ. Правильность удостовѣряю Помощникъ Полиціймейстера Дидрихсъ. Свидѣтелями совершеннаго г. Нотесомъ нарушенія порядка были сидѣвшіе въ окнахъ своей квартиры (домъ Ралли, на Николаевскомъ бульварѣ № 15) капитанъ 1-го ранга Александръ Арсеньевичъ Болтинъ и супруга его, Елисавета Александровна Болтина. Пом. Полиціймейстера Дидрихсъ.

ПРИГОВОРЪ МИРОВОГО СУДЬИ.

ПО УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 1899 года, іюня ¹⁴/₁₇, мировой судья 1 уч. г. Одессы разобралъ въ открытомъ судебномъ засѣданіи, дѣло по обвиненію Венедикта Нотеса по 29, 30 и 38 ст. уст. о наказ.

Обстоятельства дѣла.

Приставъ Бульварнаго участка препроводилъ 12-го іюня с. г. мировому судѣ 1-го участка г. Одессы протоколъ, составленный околоточнымъ надзирателемъ Садуковымъ 26 мая 1899 года слѣдующаго содержанія *). Препроводя указанный протоколъ, названный Приставъ просилъ о привлеченіи Венедикта Нотеса къ законной отвѣтственности по 29 и 38 ст. уст. о нак. Въ назначенный для разбора сего дѣла день 14-го іюня сего года, явились вызванные по указанію полиціи свидѣтели, представитель обвиненія приставъ бульварнаго уч., дѣйствующій по порученію Одесскаго Полиціймейстера, изложенному въ отношеніи отъ 14 іюня за № 17836 и обвиняемый Нотесъ, хредставившій письменное заявленіе, въ коемъ онъ, объясняя обстоятельства дѣла по существу, между прочимъ, ходатайствовалъ объ отсрочкѣ засѣданія для совѣстнаго допроса свидѣтелей со стороны обвиненія и съ его стороны. Представитель обвиненія просилъ слушать дѣло при наличныхъ свидѣтеляхъ. Мировой судья, руководствуясь К. Р. У. № 2026 за 1869 годъ постановилъ: приступить къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла при наличныхъ свидѣтеляхъ, имѣя въ виду, что таковыми являются лица, занятые по служебнымъ обязанностямъ, лишаящимъ ихъ возможности отрываться отъ таковыхъ безпрерывственно, и такъ какъ въ случаѣ необходимости очной ставки лица эти могутъ быть вторично вызваны. Засимъ, находя, что въ дѣяніи Венедикта Нотеса заключаются признаки проступка непосредственно предусмотрѣннаго 30 ст. ул. о нак., Мировой судья объявилъ ему, что противъ него, Нотеса, возбуждается (помимо обвиненія полиціи) по 29 и 38 ст. уст. о нак., обвиненіе, по 30 статьѣ уст. о нак. Нотесъ не призналъ себя виновнымъ, ни въ нарушеніи общественной тишины, ни въ неисполненіи законныхъ требованій полицейскихъ властей, ни въ ослушаній полицейскимъ стражамъ, назначеннымъ для соблюденія порядка при многочисленномъ стеченіи народа, а именно 26 мая с. г. при юбилейномъ торжествѣ у памятника Пушкина въ Одессѣ. При этомъ Нотесъ до допроса свидѣтелей воздержался отъ объясненій по дѣлу. Засимъ свидѣтели были удалены въ особую комнату и за непредъявленіемъ отводовъ допрошены подъ напоянаніемъ о присягѣ порознь. Свидѣтели показали: Николай Садуковъ (околоточный надзиратель). Когда стали расходиться дѣти, то Нотесъ выскочилъ изъ ряда. Городовой велѣлъ ему отступить, Нотесъ отступилъ, но снова выдвинулся. Городовой обратился къ нему. Я подошелъ къ Нотесу и предложилъ ему встать въ строй, Нотесъ началъ вступать возвышеннымъ голосомъ въ пререканія и не хотѣлъ отодвинуться, не смотря на то, что около этого мѣста тѣсно было и Нотесъ могъ отойти. Я ему сдѣлалъ замѣчаніе. Увидѣвъ потомъ, что Нотесъ снова выдвинулся, я доложилъ объ этомъ Помощнику Полиціймейстера Чебанову, который велѣлъ Нотесу стать въ строй. Нотесъ послушался, но вскорѣ снова выскочилъ впередъ и все пытался прорваться сквозь строй, громко

*) Прописанъ вышеизложенный протоколъ.

крича и жестикулируя. Вообще характеръ дѣйствія былъ толчковый (слова занесены по ходатайству обвиняемаго Нотеса) тогда подошелъ Помощникъ Полиціймейстера Дидрихсъ, котораго Нотесъ тоже не захотѣлъ слушаться и его пришлось отправить въ участокъ для установленія личности. Мнѣ не было извѣстно, что это Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго. Благодаря поведенію Нотеса люди на бульварѣ проскакивали, когда я съ нимъ говорилъ. Это было противъ дома Ралли подъ четвертымъ, или пятымъ окномъ. Тамъ сидѣли Болтины. Ученики проходили мимо дома Ралли и легко могла произойти давка (подпись). Сергѣй Дидрихсъ (Помощникъ Одесскаго Полиціймейстера). Я былъ старшимъ въ нарядѣ. Когда окончилось торжество и начался разѣздъ, то дѣти должны были продефилировать мимо памятника Пушкина. Я усугубилъ надзоръ, ибо публика сильно напирала, грозя разорвать канаты и хлынуть на дѣтей. Замѣтилъ, что нѣсколько человѣкъ перебѣжали. Незвѣстный мнѣ Нотесъ спорилъ съ Садуковымъ. Я подошелъ, споръ продолжался. Нотесъ добивался перейти на противоположную сторону. Садуковъ доложилъ мнѣ, что Нотесъ уже нѣсколько разъ старается перейти. Я предложилъ Нотесу не нарушать порядка, ибо въ участокъ отправлю его. Тотъ нахально предложилъ мнѣ отправить его въ участокъ; я и отправилъ для установленія личности. Толпа стояла по всей ширинѣ панели. Свободно не было, но на Нотеса толпа не напирала. Онъ могъ исполнить требованіе и не переходить [подпись]. Антонъ Чебановъ (Помощникъ Полиціймейстера). Былъ въ нарядѣ. Публика по распоряженію полиціи должна была стоять вдоль панели тротуара, но не на мостовой. Обходя мѣста я подошелъ къ Садукову, который доложилъ, что неизвѣстный еврей сходить съ тротуара и возбуждаетъ публику не исполнять распоряженій. Я предупредилъ Нотеса исполнять требованія полиціи. Нотесъ отодвинулся. Потомъ я замѣтилъ, что при проходѣ дѣтей публика нахлынула на площадь. Садуковъ снова обратился съ жалобою, что Нотесъ способствуетъ безпорядку. Я объ этомъ передалъ Дидрихсу, сказавъ послѣднему, что Нотесъ не хочетъ исполнять требованій полиціи. Нотесъ сильно жестикулировалъ и говорилъ возвышеннымъ голосомъ. Я Нотеса по фамиліи не зналъ, но зналъ его сестру, которая замужемъ за человѣка порочнаго поведенія (слова эти занесены въ протоколъ по просьбѣ Нотеса). Нотесъ дѣйствительно хотѣлъ узнать фамилію Садукова (подпись). Елисавета Болтина. Дѣло происходило подъ окнами. Нотесъ все вырывался изъ толпы. Надзиратель просилъ его не выходить, ибо дѣти проходили. Нотесъ ослушался, кричалъ, что пойдетъ жаловаться графу Шувалову, за то, что полиція его не пропускаетъ изъ толпы. До того времени все было тихо и лишь, когда Нотесъ сталъ рваться впередъ и вступать въ пререканія съ полиціей, то публика зашумѣла и стала проходить съвозъ строй впередъ. Я тогда стояла подъ окномъ квартир. Первый Нотесъ сталъ рваться впередъ (подпись). Александръ Болтинъ (капитанъ 1-го ранга въ отставкѣ). Квартира моя противъ памятника.

Замѣтилъ какой-то шумъ, въ то время, когда дѣтей обводили вокругъ памятника. Нотесъ вышелъ впередъ, не желая исполнить приказаніе полиціи, сталъ шумѣть. Дидрихсъ снялъ съ него фуражку и отдалъ ему въ руки (подписъ). Послѣ допроса свидѣтеля Александра Болтина, признавая ходатайство обвиняемаго объ отсрочкѣ засѣданія для допроса свидѣтелей съ его стороны вполнѣ законнымъ и согласнымъ съ К. Р. 1868 г. № 900, 1869 № 61 и 94, 1870 г. № 868, 1872 г. № 20, Мировой Судья, руководствуясь 73 ст. Уст. Суд. постановилъ: вызвать свидѣтелей со стороны обвиняемаго на 17 сего іюня с. г. Въ судебное засѣданіе 17-го іюня сего года явились: Нотесъ, довѣрившій защиту въ обѣихъ инстанціяхъ Присяжнымъ Повѣреннымъ Богацкому и Литвицкому. Со стороны полиціи приставъ бульварнаго участка Панасиѣвъ, и указанные въ прошеніи Нотеса отъ 14 сего іюня свидѣтели, а также приведенный защитой Петръ Шестериковъ, просьба о допросѣ коего за законностью ея и отсутствіемъ возраженій со стороны представителя обвиненія была уважена. Въ виду приглашенія защитой въ засѣданіе священника и согласно ходатайству ея, представителемъ обвиненія, не оснашиваемому, лица православнаго вѣроисповѣданія и евангелическаго (Бендеръ) были приведены къ присягѣ симъ священникомъ, а свидѣтель Діаконъ Басовъ, согласно 99 ст. уст. уг. суд. былъ освобожденъ отъ присяги. По удаленіи свидѣтелей въ особую комнату и докладѣ, согласно ходатайству сторонъ дѣла, были допрошены порознь свидѣтели, которые и показали: Сергѣй Брунсъ (помощникъ прис. нов.) 26 мая участвовалъ въ депутаціи, возглавлявшей вѣнокъ на памятникъ Пушкина. Когда ученики стали дефилировать, то народъ прорвалъ цѣпь городскихъ, и то группами, то по одному стали переходить на бульваръ. Къ Дидрихсу подошелъ Садуковъ и что-то сказалъ ему. Дидрихсъ обратился къ Нотесу и ударилъ его по головѣ такъ сильно, что сбилъ шапку, и затѣмъ двое городскихъ повели его въ участокъ. Дѣло происходило около буфета минеральныхъ водъ, помѣщающагося въ домѣ Ралли. Нотесъ въ это время стоялъ на панели. Все время былъ непрерывный говоръ и шумъ. Переходили-ли Нотесъ улицу и шумѣли-ли не знаю, ибо это происходило далеко отъ меня, я въ это время стоялъ у фонаря на углу бульвара на его панели, лицомъ къ площади. Канатъ былъ протянутъ отъ угла улицы къ площади. Стоялъ-ли Нотесъ за канатомъ, или нѣтъ не помню. Кажется и каната не было, гдѣ стоялъ Нотесъ. Толпа дѣйствительно прорвалась, но въ 30 шагахъ отъ Нотеса. Гдѣ стоялъ Нотесъ было совершенно спокойно, когда подходилъ Дидрихсъ. До этого времени я не обращалъ на это вниманія. Учащіеся продефилируя у памятника, шли на Пушкинскую, но не по бульвару. Давидъ Ганелинъ: «Послѣ окончанія торжества я стоялъ на панели у буфета минеральныхъ водъ. Наплывъ публики былъ большой и Нотесъ нечаянно попалъ, будучи притѣсненъ, одной ногой на улицу; я-же удержался опершись на палку. Садуковъ съ чѣмъ то обратился къ Нотесу. Нотесъ отвѣтилъ: «обратитесь къ

заднимъ рядамъ», и больше Садуковъ къ нему не обращался. Подошелъ Чебановъ, къ нему подбѣжала Садуковъ и что-то сказала Чебанову. Нотесъ тоже хотѣлъ съ вопросомъ какимъ-то обратиться къ Чебанову, но тотъ указалъ ему пальцемъ на улицу, кивнулъ головой и отошелъ, послѣ этого подошелъ Дидрихсъ и ударилъ Нотеса. Нотесъ не шумѣлъ, въ пререканія не вступалъ съ полиціей. Твердо помню, что Садуковъ одинъ разъ только къ Нотесу обратился. Узко было на панели и никоимъ образомъ отодвинуться нельзя было. Нотесъ никого не возбуждалъ пройти къ памятнику Пушкина. Дѣти съ площади направлялись по Пушкинской, но къ Бульвару не шли. Мѣстность не была загорожена канатомъ возлѣ насъ, городовые стояли шагахъ въ десяти отъ насъ. Возлѣ насъ стоялъ священникъ. Нотесъ ни къ Чебанову, ни къ Дидрихсу ни словомъ не обратился. Къ Нотесу обратился со словами Дидрихсъ: «ахъ ты жидовская морда, шапку долой». Адамъ Бендеръ. Я стоялъ на тротуарѣ. Нотесъ стоялъ третьимъ. Его толкнули. Садуковъ сказалъ ему что-то. Нотесъ обратился къ нему со словами „будьте вѣжливы“. Хотѣлъ его арестовать, но не арестовалъ. Такъ какъ въ это время человекъ сто проскочило на бульваръ, то я тоже ушелъ и больше ничего не видѣлъ.

Діаконъ Басовъ „26 мая по окончаніи шестивъ учениковъ, я стоялъ на панели у дома Гринберга. Публика рвалась впередъ. Чебановъ распорядился пропускать публику лишь на панель. Публика стала съ мѣстъ сходить. Въ это время Нотесъ стоялъ на панели. Гдѣ онъ былъ раньше не знаю. Явился Дидрихсъ и ударилъ его по головѣ, сбилъ съ Нотеса шляпу. Я возмущенъ, подошелъ. Послышалъ распоряженіе Дидрихса „взять его въ участокъ“. Впереди стояла старуха, приличная, въ шляпѣ. Дидрихсъ толкнулъ ее; старуха вознегодовала. Я уговаривать сталъ Дидрихса успокоиться. Пуговицу нашелъ на тротуарѣ Нотеса я и взялъ эту пуговицу. Народъ напиралъ впередъ. Я сначала стоялъ на панели на противъ, на бульварѣ, и лишь потомъ перешелъ къ Нотесу. Въ окнѣ дома Ралли я видѣлъ Болтина“. Пуговицу призналъ Нотесъ. Защитникъ Латвицкій просилъ приобщить пуговицу къ дѣлу. Архитекторъ Левъ Вессели. Я стоялъ возлѣ памятника Пушкина. Нотеса я совсѣмъ не знаю. Шумъ былъ, публика перебѣгала. Петръ Лобзинъ, (бухгалтеръ О-ва Черно-Морск. Дунайск. пароходства). „Я стоялъ на балконѣ, выходящемъ на площадь, потомъ перешелъ на балконъ, выходящій на бульваръ. Услышалъ, какъ крупно говорилъ Дидрихсъ съ какимъ то господиномъ, а потомъ ударилъ его по шляпѣ. До этого времени я Нотеса не зналъ. Балконъ высокій и я ничего не слышалъ. Болтинъ былъ этажемъ ниже. Нотесъ стоялъ на краю. Толпа была большая. Публика тогда перебѣгала на бульваръ, жестикулировалъ лишь одинъ Дидрихсъ. Перебѣгало человѣка 3—4, а потомъ много стало переходить послѣ этого инцидента. Георгій Стиліануди (завѣдующій коммерческою частью Чер. Дун. пароходства). Слышалъ шумъ, какой-то господинъ говорилъ съ Дидрихсомъ. Далеко было и я не слышалъ

разговоръ. Потомъ Дидрихсъ ударилъ господина по лицу, или по шляпѣ, не замѣтилъ, но шляпа слетѣла. Нотеса въ лицо не узналъ-бы, тѣсно было и врядъ-ли можно было отодвинуться. Во время этого инцидента толпа перебѣгала (подпись). Василий Ковалевъ. Ничего не знаю по дѣлу, былъ въ то время въ комнатѣ (подпись). По просьбѣ обвиняемаго, Петръ Шестериковъ (помощникъ бібліотекаря въ Университетѣ): 26 мая я былъ въ числѣ гостей. По окончаніи торжества сталъ на крайнѣ Бульвара. Я замѣтилъ, какъ на противоположной сторонѣ бульвара, на панели стоялъ Нотесъ. Публика переходила, но онъ не переходилъ. Подошелъ къ нему Садуконъ. Нотесъ тогда стоялъ на самомъ краю тротуара. Подходилъ-ли еще потомъ Садуконъ не знаю. О чемъ Нотесъ и Садуконъ говорили не знаю. Потомъ и Чебановъ проходилъ. Потомъ и Дидрихсъ, къ коему Садуконъ съ чѣмъ-то обратился. Дидрихсъ подбѣжалъ къ Нотесу и ударилъ его разъ, сбилъ шляпу, потомъ ударилъ второй и третій разъ. Я не замѣтилъ, чтобы Нотесъ шумѣлъ. И до бесѣды съ Нотесомъ публика переходила. Нотесъ не жестикулировалъ и не кричалъ, между тѣмъ моментомъ, какъ къ нему Садуконъ обратился и тѣмъ, когда Дидрихсъ подошелъ. Публика значительно раньше переходила Нотеса сажень въ 15 отъ него (подпись). При очной ставкѣ съ Ганелинымъ послѣдній показалъ, что Нотесъ ступилъ одной ногой на улицу, а потомъ отодвинулся и стоялъ все время на панели. Свидѣтели были освобождены. Приставъ Панасикъ поддерживалъ обвиненіе. Слово предоставлено было защитнику Прис. Пов. Богацкому. Богацкій ходатайствовалъ объ оправданіи Нотеса. Не могло быть опасенія о томъ, что публика нахлынетъ на дѣтей. Нотесъ стоялъ не въ угловомъ переулкѣ и нечего было тамъ удерживать публику, такъ какъ движеніе дѣтей было къ зданію биржи и къ Пушкинской улицѣ, но не къ тому мѣсту гдѣ стоялъ Нотесъ. Бендеръ и Ганелинъ установили, что публика столкнула Нотеса. Пререканій, грубости и нахальства со стороны Нотеса, все время молчавшаго не было. Публика была взволнована не Нотесомъ, но обращеніемъ съ нимъ полиціи. Поэтому о 38 ст. уст. о нак. въ данномъ дѣлѣ нельзя говорить. Ослушанія по 30 ст. уст. о нак. не было. ибо никакого распоряженія полиціи не было 29 ст. уст. о нак. не можетъ быть примѣнена, такъ какъ имѣетъ въ виду распоряженія, оповѣщенные надлежащимъ порядкомъ. Затѣмъ было слово предоставлено Прис. Пов. Литвицкому, усматривавшему, что протоколъ полиціи составленъ неправильно. Оказалось на дѣлѣ, что цѣпи городскихъ возлѣ Нотеса не было, въ виду чего Нотесъ и не могъ прорываться чрезъ нее. Движеніе дѣтей было, въ другую сторону. Напоминаній со стороны полиціи не было. Нарушалъ тишину не Нотесъ. Свидѣтели, выставленные полиціей не заслуживаютъ уваженія, ибо они умалчиваютъ даже о фактѣ нанесенія Нотесу Дидрихсомъ побоевъ. Находя обвиненіе не только не доказаннымъ, но и разрушеннымъ, Литвицкій ходатайствовалъ объ оправданіи Нотеса. О томъ же ходатайствовалъ въ предоставленномъ ему послѣднемъ словѣ и обвиняемый Нотесъ. Приступая къ

обсужденію настоящаго дѣла, Мировой Судья нашелъ въполнѣ установленнымъ то обстоятельство, что 26-го Мая с. г. въ г. Одессѣ, на Биржевой площади, вблизи памятника Пушкина и во время торжественнаго празднованія юбилея послѣдняго, произошло между полицейскими чинами и Помощникомъ Прис. Пов. Нотесомъ столкновение, имѣвшее, между прочимъ, своимъ послѣдствіемъ привлеченіе первыми второго къ законной отвѣтственности по 29 и 38 ст. уст. о нак. Принимая, однако, какъ сказано выше во вниманіе что 29 ст. уст. о нак. караетъ за неисполненіе законныхъ требованій полицейскихъ властей, лишь въ томъ случаѣ, когда сямъ уставомъ не опредѣлено за это иного наказанія, и что послушаніе полицейскимъ служителямъ, наряженнымъ для соблюденія порядка при стеченіи народа непосредственно наказуемо 30 ст. уст. о нак., слѣдуетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ К. Р. 1872 г. № 582 и 1867 г. № 1885, возбужденіе противъ Нотеса, независимо отъ обвиненія по 38 ст. уст. о нак. обвиненія не по 29, а по 30 ст. уст. о нак. Такимъ образомъ, разрѣшенію Судьи подлежатъ вопросы: дѣйствительно-ли Венедиктъ Нотесъ, поведеніемъ своимъ нарушилъ 26 Мая с. г. общественную тишину, во время указаннаго выше торжества, и дѣйствительно ли онъ проявилъ послушаніе полицейскимъ служителямъ, наряженнымъ для соблюденія порядка на этомъ торжествѣ. Не подлежитъ сомнѣнію что ст. 38 уст. о нак., указывая одни лишь общія начала и не опредѣляя способа совершенія самаго проступка ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніи предоставляетъ Суду воспользоваться данными, раскрытыми при разбирательствѣ дѣла и указать относительную преступность даннаго случая. Если вѣрить полицейскому протоколу, составляющему въ сущности лишь одно письменное показаніе надзирателя Садукова, то главное вниманіе полиціи было сосредоточено на тротуарѣ у Англійскаго клуба и въ Театральномъ переулкѣ. Тамъ собралось больше 20000 чел., грозившихъ нахлынуть на Биржевую площадь, гдѣ расположенъ памятникъ и гдѣ дефилировали дѣти. Въ это время неизвѣстный рыжій молодой человѣкъ, еврейскаго происхожденія, позволилъ себѣ прорваться сквозь цѣпь городскихъ, но будучи остановленъ за руку вступилъ въ пререканія, причемъ былъ нахально грубъ. Еврей этотъ оказался Венедиктомъ Нотесомъ. Оказалось, однако, на дѣлѣ, что Нотесъ стоялъ внѣ указанныхъ мѣстъ, внѣ площади и дѣтскихъ шествій, на панели д. Раали, въ части его, выходящей на бульваръ. Оказалось также, что цѣпи городскихъ возлѣ Нотеса не было, что по сему прорываться нечего было ему. Оказалось, что и дѣти отъ памятника Пушкина направлялись не въ сторону бульвара, а въ противоположную сторону, на Пушкинскую ул. Оказалось, наконецъ, что не онъ, а другія лица старались перебѣжать и перébѣжали на бульваръ гораздо раньше того времени, когда на него обратилъ вниманіе Садуковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣднее случилось тогда, когда подъ давленіемъ нажимающей толпы, Нотесъ, какъ показалъ Ганелингъ, попалъ одной ногой на улицу. Положенія эти послѣ допроса всѣхъ свидѣтелей и